

Сборник
О Боге – Спасителе мира

«Сибирская Благовонница»

2008

Сборник

О Боге – Спасителе мира / Сборник — «Сибирская
Благовонница», 2008

О Боге как Спасителе нашем. Необходимость и возможность спасения.
Приготовление человечества к принятию Спасителя. Средство, избранное
Богом для спасения человека. Сущность дела спасения, или искупление
человека. Учение Церкви о Лице Господа нашего Иисуса Христа. О двух
естествах в Иисусе Христе. Господь Иисус Христос – истинный Бог.
Человеческое естество Иисуса Христа. Особенности человеческого естества
Иисуса Христа. Догматы о Божией Матери. О совершении Иисусом
Христом дела спасения. По благословию митрополита Ташкентского и
Среднеазиатского Владимира

© Сборник, 2008

© Сибирская Благовонница, 2008

Содержание

О Боге как Спасителе нашем	5
Необходимость и возможность спасения	5
Приготовление человечества к приятию Спасителя	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сборник О Боге – Спасителе мира

О Боге как Спасителе нашем

Необходимость и возможность спасения

Три великих зла совершил человек, не устояв в первобытном завете с Богом: 1) бесконечно оскорбил грехом своего Создателя и через то подвергся вечному проклятию (Быт. 3, 16-19); 2) заразил грехом все свое существо, созданное добрым: помрачил свой разум, извратил волю, исказил в себе образ Божий; 3) произвел грехом гибельные для себя последствия в собственной природе и в природе внешней.

Чтобы спасти человека от этих зол, вся сила которых обнаружилась с течением времени в потомках Адама, необходимо было восстановить союз человека с Богом в его первоначальной чистоте, истребить грех во всем существе человека – просветить его разум, исправить волю, восстановить образ Божий, а также истребить гибельные последствия, произведенные грехом человека, в его природе и в природе внешней. Возможно ли это было сделать? Да, возможно, и возможность эта открывается из следующего.

Как ни глубоко повредил грех природу человека, но в нем сохранились остатки добра. Существо человеческое после грехопадения превратилось все в скверну, но удержало сущность. Следы образа Божия, хотя затмившегося, сохранились в падшем человеке. По учению восточных отцов, падший человек помрачился и лишился совершенства и бесстрастия, но не лишился той природы и силы, которую получил от Преподобного Бога. В частности, разум человека, хоть и потерпел помрачение, но в нем не исчезло самое стремление к истине и способность к ее познанию, потому апостол называет и безответными язычников, не познавших того, что можно знать о Боге. Воля человека, хотя сделалась более удобопреклонной ко злу, чем к добру, но не уничтожилась, так что и падший человек по природе может избирать и делать добро, убегать и отвращаться зла. И в сердце падшего человека осталась способность соуслужения закону Божию, любовь к добру, движения совести, хвалящие закон и осуждающие человека за грех.

Эти остатки добра в человеке приводили к тому, что даже язычники, по апостолу, имели сознание своей греховности, то есть сознание того, что добро нужно делать, а зла нужно избегать, ибо дело закона написано у них в сердцах. Присуще им было и сознание своей виновности перед Богом, а также стремление загладить свою вину, умиловать Бога, восстановить союз с Ним. Наилучшим выражением всех этих стремлений и чувств служили жертвы, которые были принадлежностью каждой религии. Значение жертв состояло в следующем. Жертва была выражением сознания человеком своих грехов, виновности пред Богом, повинности за содеянные грехи смерти. Заклание жертвенного животного было наглядным выражением того, что приносящий жертву сам подлежит смерти, но за него умирает животное, на которое переносятся его грехи, что символизировалось возложением рук приносящего на животное.

Остатки добра в падшем человеке и делали возможным его спасение. Но кто же мог совершить это спасение? Если желание к освобождению от греха и положительное стремление ко спасению не чужды человеческому сердцу, то не может ли человек сам по себе освободиться от греха? Не может ли он развить в себе остатки добра до такой степени, чтобы зло в нем было совершенно подавлено добром? Не может ли спастись сам, своими силами?

На эти вопросы следует отвечать только отрицательно. Полное уничтожение в себе греховности – дело невозможное для человека. Для того чтобы истребить грех во всем существе человека и восстановить в нем образ Божий в его первоначальной чистоте, требовалось не менее, как воссоздать человека, так как грех не есть в нас что-то внешнее, напротив, он проник всю нашу природу, заразил своим ядом все наши силы, извратил наши способности, он повреждает нас в самом семени и корне, так что во грехе мы все зачинаемся и во грехе рождаемся. Но воссоздать себя, нравственно возродиться своими силами для человека, надломленного грехом, немощного, лишённого благодати Божией, было невозможно. Это бессилие в борьбе человека со злом изображает апостол Павел в Послании к Римлянам (Рим. 7, 18-23). Сознавая бессилие самому освободиться от греха, апостол с тоской и горечью восклицает: *Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7, 24). Не мог спасти человека и кто-либо из Ангелов, так как могущество их ограничено. Кроме того, нельзя было спасти человека действием только всемогущества, так как, насильно увлекаемый к спасению и блаженству, он был бы и недостойн его, и не способен к его усвоению. Очевидно, таким образом, что спасти человека, воссоздать его и очистить от грехов мог только Тот, Кто создал его в начале, то есть только Сам Бог, Который говорит о Себе: *Аз есмь заглаждающий беззакония* (Ис. 43, 25).

Приготовление человечества к приятию Спасителя

Бог благоволил спасти нас по Своей благодати, вечной и бесконечной, Он от века предвидит наше падение и степень падения, поэтому можно заключить, что и искупление нас предопределено было от века. И слово Божие подтверждает эту истину. Апостолы, говоря об Искупителе Господе Иисусе, называют Его как *агнца непорочна... предуведена убо прежде сложения мира, явльшася же в последняя лета вас ради* (1 Пет. 1, 19-20), как *агнца*, преданного на смерть *нарекowanным советом и проразумением Божиим* (Деян. 2, 23), как *агнца, заколеного от сложения мира* (Откр. 13, 8).

Говоря о нас, за которых пострадал Искупитель, апостолы пишут, что Бог *избра нас в Нем прежде сложения мира, быти нам святым и непорочным пред Ним в любви* (Еф. 1, 4), избрал нас *от начала во спасение во святыни Духа и веры истины* (2 Фес. 2, 13) и что Он спас нас и призвал *званием святым, не по делом нашим, но по Своему благоволению и благодати, данной нам о Христе Иисусе прежде лет вечных* (2 Тим. 1, 9).

Но если Всеблагий Бог еще от века определил искупить и спасти человека, то почему же Он не сделал этого сразу после его падения, а дал согрешившим прародителям только обетование о спасении в семени Жены и прошло несколько тысяч лет, пока наступило время исполнения этого обетования? Причина этого заключается не в Боге, а в человеке. Человек мог быть спасен только тогда, когда бы сам добровольно обратился к Богу. Но всеобщее желание спасения и возвращения к Богу могло возникнуть в падшем человечестве только после более или менее продолжительного пребывания в греховном состоянии; тогда ужасная сила греха и его губительные последствия обнаружились вполне и своей тяжестью дали почувствовать человеку бедственность его положения в удалении от Бога – вызвать в нем сознание глубины падения, бессилия, собственными средствами выйти из своего состояния и таким образом возбудить в нем живое стремление опять соединиться с Богом и в Нем одном искать своего спасения. Нужны были тысячелетия, чтобы вся сила греха вышла наружу и своей тяжестью побудила человека обратиться за спасением к Богу.

Все это время от грехопадения прародителей до пришествия Искупителя есть время приготовления рода человеческого к принятию Искупителя, причем Господь готовил человечество разными путями. Избранный народ Свой Он готовил путем сверхъестественным, путем непосредственного водительства через особых богопросвещенных людей – пророков, а все остальные народы – путем естественным, предоставив им в духовной жизни ходить собственными путями, которые в конце концов под влиянием естественного Промысла Божия привели их к вифлеемским яслям Богомладенца.

Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего (Единороднаго), раждаемаго от жены, бываема под законом, да подзаконныя искупит, да всыновление восприимем (Гал. 4, 4-5). В чем состояла эта кончина лета, определенная для дела Искупления? В стихах, предшествующих приведенным словам апостола Павла из Послания к Галатам, апостол так выражается о времени перед пришествием Спасителя: *Такожде и мы, егда бехом младенцы* (Гал. 4, 3). Таким образом, он называет период Ветхого Завета детством, временем воспитания, детоводительства под Моисеевым законом; пришествие Спасителя – конец детства.

Значение этого приготовительного периода мы можем уяснить себе, руководствуясь притчей о блудном сыне. Отец скорбел об уходе из дому любимого сына. Но, не нарушая его сыновнего достоинства и сыновней свободы, он ждал, пока его сын, познав всю горечь зла и вспомнив благую жизнь в отцовском доме, сам затоскует об отчем доме и откроет свою душу для отцовской любви. Так было с человеческим родом. *Душа моя, яко земля безводная Тебе* (Пс. 142, 6), – могло сказать человечество в лучшей его части, оно стало «землей безводной»,

испытав до конца горечь отчуждения от Бога. И Господь не оставил людей, не отвратился до конца и от первого дня грехопадения вел их к будущему спасению.

Это приготовление Богом рода человеческого к принятию Искупителя представляет два великих периода: период первый – от Адама до отца верующих Авраама (ок. 3448 лет); период второй – от Авраама до самого пришествия Искупителя (ок. 2060 лет).

В первый период Бог готовил весь род человеческий.

Как только пали наши прародители, обольщенные змием, Бог изрек им обетование о грядущем Спасителе (Быт. 3, 15), Который *разрушит дела диавола* (1 Ин. 3, 8) и избавит род человеческий от всех гибельных следствий падения (Евр. 2, 14). Вместе с тем Он установил жертвоприношения в прообраз той великой жертвы, которую принесет Мессия на Голгофе за грехи всего мира (Евр. 9, 26; 10, 11-12).

Со времени этого *первоевангелия* о Мессии, возвещенного еще в раю, и установления жертв, указывавших на Его страдания и смерть, спасительная вера в Господа непрерывно существовала в человеческом роде. Адам нарек имя жене своей «Ева» – «жизнь» (Быт. 3, 20), хотя и слышал приговор Судии: *Земля еси, и в землю отидеши* (Быт. 3, 19). По этой вере Ева нарекла своего первенца Каином, что значит: *стяжах человека Богом* (Быт. 4, 1).

По этой вере Ипостасная Премудрость Божия, как свидетельствует премудрый Соломон и исповедует Святая Церковь, *первозданного отца миру единого созданного сохрани и изведи его от греха его* (Прем. 10, 1), *ибо несть бо иного имене под небесем, данного в человецех, о немже подобает спастися нам* (Деян. 4, 12), кроме имени Иисуса Христа.

Этой верою потом *множайшую жертву Авель паче Каина принесет Богу, еюже свидетельствован бысть быти праведник* (Евр. 11, 4). Этой верою *Енох преложен бысть не видети смерти... яко угоди Богу* (Евр. 11, 5).

Этой верою в грядущего Мессию водились все патриархи и праведники, о которых говорится, что они *уповали призвати имя Господа Бога* (Быт. 4, 26), что они *угодили Богу* (Быт. 6, 9), *обрели благодать пред Господем* (Быт. 6, 8), *ибо без веры в Искупителя невозможно угодити* (Богу) (Евр. 11, 6).

Средствами, какие Бог употреблял тогда для сохранения и распространения между людьми истинной веры и благочестия, а в особенности первоевангелия о Мессии и правильного понятия о знаменовании жертв, были преимущественно следующие:

а) откровения: с этой целью Он иногда являлся Сам и беседовал с людьми (Быт. 4, 6-15; 6, 13-22; 8, 15; 9, 9-12), а иногда сообщал людям дар пророчества, например, Еноху (Иуд. 1, 14) и Ною (Быт. 9, 26-27);

б) чудеса: перемещение на небо Еноха, послужившего образцом *покаяния родом* (Сир. 44, 15), смешение языков (Быт. 11, 1-10), всемирный потоп (Быт., гл. 7);

в) долгоденствие, которым благословлял Бог патриархов: они жили обыкновенно более семи, восьми и даже девяти веков, так что, несмотря на два с лишним тысячелетия, прошедшие от Адама до всемирного потопа, первоевангелие, слышанное Адамом в раю, могло перейти в мир слепопотопный во всей своей неповрежденности.

Но когда, несмотря на все эти средства со стороны Бога, несмотря на всемирный потоп, которым наказал Бог людей за их крайнее нечестие, несмотря на вновь повторенные Им обетования в лице Ноя для всего рода человеческого, люди мало-помалу уклонились от своего Создателя и идолопоклонство покрыло всю землю, – тогда Бог для сохранения истинной веры в Него и в обетованного Мессию из среды всех людей избирает одного Авраама, воспитывает в нем отца верующих, вступает с ним и со всем его потомством в особый завет (Быт. 17, 7-9), и начинается новый период приготовления рода человеческого к принятию Искупителя.

В этот **второй период** Бог иначе готовил избранный свой народ, иудеев, и иначе язычников: первых – преимущественно способом сверхъестественным, последних – преимущественно способом естественным.

Приготовление иудейского народа к принятию Спасителя состояло в утешительных обетованиях Божиих и в пророчествах о Его пришествии.

Обетования Божии начинаются еще в раю. Таинственный смысл уже имели слова Господа змию о семени жены: *Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем той: той твою блюсти будет главу, и ты блюсти будешь его пяту* (Быт. 3, 15). Данное здесь обетование о семени жены становилось все более ясным для избранных веры по мере умножения дальнейших пророчеств о Спасителе, Который Сам испытывает страдания от насилия диавола (Пс. 21), но поразит его самого (Откр. 12, 9).

Далее идет обетование Аврааму: *И благословятся о семени твоём вси языцы земнии* (Быт. 22, 18), повторенное Исааку и Иакову (Быт. 26, 4; 28, 14); оно также постепенно раскрывалось в своем подлинном значении для иудеев – как обетование о Спасителе мира – в периоды пленений и других бедствий.

Пророчество о Спасителе мира содержится в предсмертных словах патриарха Иакова, когда он благословляет одного из своих сыновей: *Не оскудеет князь от Иуды и возждь от чресл его, дождеже придут отложенная Ему, и Той чаяние языков* (Быт. 49, 10). Дотоле не прекратится власть из колена Иуды, пока не придет Примиритель – чаяние народов; и следовательно, прекращение власти Иудова колена будет ясным признаком Пришествия Спасителя. Древнеиудейские учителя видели в *Примирителе* ожидаемого Мессию, Которому и присвоено это имя. (*Доколе не придет Примиритель* (Быт. 49, 10) буквально звучало: *Доколе не придут в Шило*, то есть в Мессианское царство.)

Дальнейшим пророчеством являются слова Моисея своему народу: *Пророка от братии твоея, якоже мене, возставит тебе Господь Бог твой, Того послушайте* (Втор. 18, 15). Много после Моисея было великих пророков у евреев, но ни к кому из них они не относили этих слов; и то же Второзаконие свидетельствует о времени, близком к Моисею: *И не воста ктому пророк во Израили якоже Моисей* (Втор. 34, 10). Сам Господь Иисус Христос отнес слова Моисея к Себе: *Аще бо бысте веровали Моисею, веровали бысте (убо и) Мне: о Мне бо той писа* (Ин. 5, 46).

Затем идут многочисленные пророчества – прообразы в псалмах, из которых наиболее выразителен 21-й псалом, признаваемый древними раввинами за песнь Мессии. Он содержит в себе изображение тех тяжелых и мучительных страданий, которые понесены были Спасителем на Кресте: *Боже, Боже Мой, вонми Ми, вскую оставил Мя еси?.. Вси видящии мя поругашамися, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Господа, да избавит его... Яко вода излихся, и разсыпашася вся кости моя... Разделиша ризы моя себе, и о одежди моей меташа жребий... В конце псалма – о торжестве Церкви: *В церкви велицей исповемся Тебе... Ядят убози, и насытятся, и восхвалят Господа възыскающии Его: жива будут сердца их в век века* (Пс. 21, 2, 8-9, 15, 19, 26-27).*

К пророчествам-прообразам относится и ряд других псалмов. Из них одни возвещают страдания: 39, 68, 108, 40, 15, 8; другие – славу Спасителя: 2, 109, 44, 67, 117, 96, 94.

Наконец, еще ближе к концу ветхозаветного периода появляются многочисленные пророчества в книгах пророков, так называемых больших и малых, все более и более полно раскрывающих грядущее пришествие Сына Божия. Они говорят о Предтече Господнем, о времени, месте и обстоятельствах рождения Спасителя, о Его духовно-телесном образе (о кротости, смиренности и других чертах), о событиях, предшествующих казни Господа, о Его страданиях, Воскресении, о сошествии Святого Духа, о характере Нового Завета и о других сторонах пришествия Господня.

Среди этих пророчеств особое место занимает 53-я глава Книги пророка Исаии, дающая образ крестных страданий Спасителя. Исаия так предызображает искупительные страдания Мессии Христа:

Господи, кто верова слуху нашему, и мьшица Господня кому открыся; Возвестихом, яко отроча пред Ним яко корень в земли жаждающей, несть вида Ему, ниже славы: и видехом Его, и не имяше вида, ни доброты: но вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих: человек в язве сый и ведый терпети болезнь, яко отворотися лице Его, безчестно бысть, и не вменися. Сей грехи наша носит и о нас болезнует, и мы вменихом Его быти в труде и в язве от Бога и во озлоблении. Той же язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом. Все яко овцы заблудихом: человек от пути своего заблуди, и Господь предаде Его грех ради наших. И Той, зане озлоблен бысть, не отверзает уст Своих: яко овца на заколение ведеса, и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст Своих. Во смиренни Его суд Его взятыя: род же Его кто исповесть? яко вземлется от земли живот Его, ради беззаконий людий моих ведеса на смерть... И со беззаконными вменися, и Той грехи многих вознесе и за беззакония их предан бысть (Ис. 53, 1-8, 12).

У пророка Даниила читаем откровение, данное ему архангелом Гавриилом, о семидесяти седмицах (490 лет) как о сроке, определенном от указа Кира о восстановлении Иерусалима до Христа, до Его смерти и прекращения Ветхого Завета, то есть прекращения жертв в Иерусалимском храме (Дан. 9, 2-27).

Обетования и пророчества, во-первых, поддерживали дух избранного народа, особенно в трудные периоды его жизни, поддерживали стойкость, веру, надежду; во-вторых, подготавливали народ к тому, чтобы он мог узнать по этим предсказаниям приближение времени обетования и узнать Самого Спасителя в данном пророками Его образе.

Благодаря этим предсказаниям благочестивые люди среди иудеев напряженно и бодрственно ожидали пришествия Спасителя. Это видно из Евангелия. Таково ожидание Симеона Богоприимца, которому было возвещено, что он не умрет, пока не увидит Христа Господня (Лк. 2, 26). Таков ответ самарянки Спасителю: *Мессиа приидет, глаголемый Христос: егда Той приидет, возвестит нам вся* (Ин. 4, 25). Таковы вопросы иудеев, приходивших к Иоанну Крестителю: «Ты ли Христос?» (Ин. 1, 20-25); слова апостола Андрея Первозванного после его первой встречи со Христом, обращенные к его брату Симону: *Обретохом Мессию* (Ин. 1, 41), а также и подобные слова Филиппа к Нафанаилу в повествовании евангелиста о призвании их к апостольству (Ин. 1, 44-45). О том же свидетельствует и настроение народа во время входа Господня в Иерусалим.

В прообразованиях бесконечная Благость, нисходя к немощи человека, облекала высокие Свои обетования и пророчества о Мессии в чувственные образы, чтобы тем сильнее впечатлеть их в памяти народа и всегда представлять их как бы пред глазами. К числу таких прообразований относились некоторые происшествия и обстоятельства из жизни частных лиц. Например, приношение Исаака в жертву, указывавшее на крестную смерть и воскресение Мессии (Ин. 8, 56); священство Мелхиседека, прообразовавшее вечное священство Христово (Евр. 5, 6-7); могущество и величие царствования Давидова и Соломонова, прообразовавшие могущество и славу Царства Христова (2 Цар. 7, 13-14; Иер. 33, 14-18); пребывание пророка Ионы во чреве китове три дни и три ночи, знаменовавшее трехдневное пребывание Мессии в сердце земли (Мф. 12, 40).

Прообразами являлись происшествия и обстоятельства из жизни всего народа иудейского, особенно во дни Моисея (1 Кор. 10, 11; Рим. 10, 4): исход израильтян из Египта, агнец пасхальный, бывший образом Мессии во многих отношениях (Исх. 12, 46; Ин. 19, 36; 1 Кор. 5, 7), переход через Чермное море, манна, вода из камня, медный змий, прообразовавший Мессию, распятого на кресте и спасающего верующих в Него от вечной смерти (Ин. 3, 14).

Весь закон обрядовый, данный Богом через Моисея, прообразовал своими многочисленными жертвоприношениями, очищениями, окроплениями, празднествами, священством события новозаветные: *Сень бо имый закон грядущих благ*, свидетельствует святой апостол, *(а) не самый образ вещей* (Евр. 10, 1). К числу наиболее поучительных установлений этого

закона относилось обрезание всех детей мужского пола, знаменовавшее внутреннее обрезание и оправдание верою в грядущего Мессию (Рим. 2, 28-29; 4, 11); а также относилось вхождение первосвященника в Святое Святых однажды в год для кропления кровью на омовильнице: это священнодействие служило прообразом единой очистительной жертвы за грехи мира, которую имел принести Мессия, а вместе и вознесение Его на небо (Евр. 9, 11-12, 24).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.